

право как целостная система, являющаяся, в свою очередь, ядром формирующихся и развивающихся правовых систем региональных союзов и объединений.

Использование системного подхода в исследовании евразийского права способствует познанию закономерностей развития правовых систем как национального, так и международного и наднационального уровней. Системный подход предполагает исследование объекта в различных аспектах: комплексном, структурном, целевом, функциональном и, что чрезвычайно важно, в ресурсном, коммуникационном и историческом.

Изучение отдельных составляющих именно через призму системы обеспечивает возможность учета происходящих в ней интеграционных и дезинтеграционных процессов и, в целом, глубокого и адекватного осмысления любого явления. Так, только при интегрирующей роли правовой системы возможно эффективное регулирование социальных отношений. Ценностное значение понятия «правовая система» состоит в значительных дополнительных возможностях для глубокого, комплексного анализа правовой действительности, поскольку в системе происходит накопление и передача информации и возникают процессы самоорганизации.

Международные и наднациональные правовые системы, естественно, не могут обеспечить реализацию всех интересов участников межгосударственной структуры. Тем не менее в результате их формирования появляется новая форма межгосударственного взаимодействия, которая ограничивает возможность управления со стороны отдельных государств в пользу управления, осуществляемого совместно и при соответствующем распределении полномочий.

Системный подход дает возможность не только фиксировать те или иные изменения в развитии евразийских интеграционных союзов, но и обнаружить причинные связи подобных изменений с эволюцией международной системы.

Елена Анатольевна Абаева

Доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета СГУ им. Н. Г. Чернышевского, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доцент кафедры конституционного права им. профессора И. Е. Фарбера Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент

Elena Anatolyevna Abaeva

Associate Professor of the Constitutional and Municipal Law department, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Associate Professor of the department of State and Law disciplines, Volga Institute (the branch) of the All-Russian University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Associate Professor of Constitutional Law department named after I. E. Farber, Saratov State Law Academy, Candidate of Legal Sciences, Docent

Становление и развитие отечественной правовой доктрины конституционной идентичности*

Formation and Development of Domestic Legal Doctrine of Constitutional Identity

Значение правовой доктрины в становлении и развитии правовой системы весьма велико, поскольку на ее теоретической основе разрабатываются и принимаются нормативные правовые акты, осуществляется их толкование и экспертная оценка и, чем более проработана доктрина, тем качественнее законопроект, а впоследствии закон. В связи с этим наиболее популярным в современной

*Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

национальной юридической науке является понимание правовой доктрины как источника права в материальном смысле, из которой субъект правоприменения впоследствии будет формировать право [23, с. 28].

Правовые доктрины, как правило, представляют собой совокупность взглядов ученых в какой-либо области юриспруденции, однако в конституционном праве одним из специфических доктринальных агрегаторов выступает Конституционный Суд РФ. Последний, используя в своей деятельности в значении источника права сформулированные ранее доктрины, в том числе им самим, формулирует собственное видение явлений правовой действительности, придавая им форму правовых позиций [24].

«Амбассадором» одной из популярных правовых доктрин современности — «конституционной идентичности», охватившей национальные правовые системы многих государств, выступает, как правило, орган конституционного контроля, защищающий посредством конституционного судопроизводства основы конституционного строя (ч. 1 ст. 125 Конституции РФ).

Впервые в 2009 г. о конституционной идентичности заговорил Федеральный конституционный суд Германии по вопросу конституционности Закона по одобрению Лиссабонского договора (Маастрихтский договор от 07.02.1992 в редакции Лиссабонского договора 2007 г.), а также Закона о расширении прав бундестага и бундесрата по делам Европейского Союза. В первом Законе было установлено, что Европейский Союз соблюдает равенство и уважает национальную индивидуальность государств — членов, присущую их основополагающим политическим и конституционным структурам. Решением германского суда конституционная идентичность определялась как неотчуждаемая составная часть демократического самоопределения народа, а сохранение суверенной конституционной государственности в условиях межгосударственной интеграции возможно при ограничении полномочий международных организаций и уважении конституционной идентичности государств — членов [25, с. 8].

Начиная с 2015 г. Конституционный Суд России также стал использовать в своих решениях термины «конституционная идентичность» и «конституционный суверенитет». Так, в Постановлении от 14.07.2015 № 21-П он указал, что с целью снижения вероятности конфликта между национальным и наднациональным правом и сохранения конституционного суверенитета стран Европейский Суд по правам человека как межгосударственный субсидиарный судебный орган призван придерживаться в своей деятельности равноправного диалога между различными правовыми системами и уважения национальной конституционной идентичности государств — участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что служит залогом эффективности ее норм во внутригосударственном правовом порядке. Здесь же были обозначены базовые элементы конституционной идентичности, которые образуют внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя.

По мнению Председателя Конституционного Суда РФ В. Зорькина, доктринальные подходы к этой проблеме начали формироваться значительно раньше, а толчком для этого послужило дело «Маркин против России» (Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-0-0), причем определенное влияние на разработку доктрины оказала и зарубежная правовая практика [26].

Институциональный «конфликт» между позицией о суверенности российской правовой системы и ее международными обязательствами как субъекта международного права по исполнению решений ЕСПЧ был разрешен российским законодательством путем предоставления Конституционному Суду РФ полномочий рассматривать в порядке конституционного судопроизводства дела о возможном исполнении решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека в том случае, если имеется сомнение в соответствии российской Конституции толкованиям положений международного договора, которые содержатся в данном решении. Конституционный Суд РФ

по итогам рассмотрения дела получил право принятия одного из следующих постановлений: 1) о возможности исполнения в целом или в части решения межгосударственного органа; 2) о невозможности исполнения в целом или в части такого решения [27].

Триггером к дальнейшему обострению противостояния Конституционного Суда РФ и ЕСПЧ послужило решение последнего по делу «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации», в котором единогласно было признано нарушение требований ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции [28]. В свою очередь, Конституционный Суд РФ доктринально обосновал верховенство и высшую юридическую силу Конституции РФ по отношению к Конвенции о защите прав человека и основных свобод как международного договора России, являющегося в этом статусе частью российской правовой системы. Кроме того, исходя из понимания Конституции РФ как основы конституционной идентичности и суверенитета, орган конституционного контроля при разрешении вопроса о возможности исполнения постановлений ЕСПЧ, Конституционный Суд РФ признал своей задачей находить разумный баланс между реализацией международных обязательств и соблюдением основ конституционного строя и конституционным регулированием прав человека (Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-п).

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19.01.2017 № 1-П по разрешению вопроса об исполнении решения ЕСПЧ по делу Нефтяной компании «Юкос» (Постановление ЕСПЧ от 31.07.2014), признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой являются постановления ЕСПЧ, с одной стороны, обозначил свою готовность к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, а с другой — установил, что оставляет за собой право определения степени своей готовности к нему, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция РФ.

Сказанное выше свидетельствует о том, что Конституционным Судом РФ доктринально был выработан правовой режим сохранения конституционной идентичности, выраженный в правовой позиции органа конституционного контроля и предполагающий право государства не исполнять решение межгосударственного органа, принятого на основании международного договора в истолковании этого органа, противоречащего Основному Закону государства. По мнению ряда ученых, решение данной проблемы не может быть бинарным (будем исполнять или не будем), а должно определяться каждый раз индивидуально, в рамках конкретного юридического казуса, на основе баланса интересов и с использованием всех доступных юридических, организационных и политических средств [29, с. 20].

С принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ произошла конституционализация доктрины конституционной идентичности (ст. 79, п. «б» ч. 5.1 ст. 125). В своем Заключении от 16.03.2020 № 1-З относительно проекта Закона РФ о поправке Конституции РФ подчеркнул, что именно Конституция РФ как Основной Закон выступает высшей универсальной формой легитимации Российской Федерации, закрепляя ее конституционную идентичность во внутригосударственном и международном пространстве.

На законодательном уровне при разрешении дела по исполнению решения межгосударственного органа Конституционный Суд РФ получил дискрецию правовой определенности при принятии одного из трех постановлений: о возможности исполнения решения в целом в связи с его соответствием Конституции РФ; о возможности исполнения решения в части, соответствующей Конституции РФ; о невозможности исполнения неконституционного решения. Кроме того, у Суда появилось новое правомочие по разрешению дел об исполнении решений иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранных или международных третейских судов (арбитражей) с

точки зрения их соответствия основам конституционного строя Российской Федерации. Причем одним из оснований допустимости запроса является мнение заявителя о невозможности исполнения такого решения вследствие его противоречия основам публичного правопорядка Российской Федерации [30].

С учетом сказанного можно утверждать, что отечественная доктрина конституционной идентичности, построенная на позициях Конституционного Суда РФ по поводу исполнения решений ЕСПЧ, начала формироваться в состоянии конфликта между национальным и наднациональным правом с целью его деэскалации и поиска путей дальнейшего гармоничного сосуществования правовых систем и направлена на сохранение конституционного суверенитета государства при условии особого внимания и уважения наднациональных органов к базовым элементам национальной конституционной идентичности.

Ставить точку в формировании российской доктрины конституционной идентичности не приходится, скорее многоточие, касающееся ее дальнейшего теоретического осмысления и практической реализации. Об этом свидетельствуют события 2022 г., связанные с выходом (исключением) России из Совета Европы и прекращением ее статуса Высокой Договаривающейся Стороны Конвенции о защите прав человека и основных свобод [31, с. 39]. В связи с этим Россия внесла в ряд законов изменения, связанные с неисполнением решений ЕСПЧ, вступивших в силу после 15.03.2022 [32; 33]. Кроме того, по инициативе Президента РФ был принят Федеральный закон, согласно которому с 16.03.2022 прекращают действие в отношении Российской Федерации ряд международных договоров Совета Европы, в том числе Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 [34].

Зульфия Сулеймановна Байниязова
Доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, кандидат юридических наук, доцент

Zulfiya Sulejmanovna Bajniyazova
Associate Professor of the Theory of State and Law department of the Law Faculty, Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Candidate of Legal Sciences, Docent

К вопросу о ценности права в современных условиях

115

About Value of Law in Current Conditions

В современных условиях, обусловленных переходом российского общества на цифровой путь развития, уделяется повышенное внимание к теоретическому осмыслению социальной ценности права. Право является необходимым фактором инновационного развития государства, и в то же время под влиянием данных процессов происходит в определенной степени трансформация его характеристик в соответствии с современными вызовами. Сама постановка вопроса характеризуется актуальностью, объясняется необходимостью повышения регулирующей роли права в новых условиях. Осмысление ценности права в цифровую эпоху затрагивает ряд важных вопросов, в частности, обеспечение устойчивого правового регулирования, взаимосогласованного механизма действия правотворчества и правоприменения, достижение комплексного законодательного регулирования общественных отношений в сфере применения информационных технологий, укрепление основ правового статуса личности.

Право занимает важное место в системе социальной регуляции, от степени его регулирующего воздействия во многом зависит упорядочение общественных отношений. Сегодня большое внимание должно быть уделено исследованию роли